

К-12
415
I
3318

На подлинной запискѣ Собствен-
ною Его Императорскаго Вели-
чества рукою начертано: «Въ
Комитетѣ Министровъ».

Шуф
71
K-12

Гос. публичная
историческая
библиотека РСФСР
№ 244701970 г.

Кавказский край. Управление.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ

изъ всеподданнѣйшей записки Главноначаль-
ствующаго на Кавказѣ по гражданскому управ-
ленію.

Считаю долгомъ представить Вашему Император-
скому Величеству о впечатлѣніи, произведенномъ
на туземное населеніе Кавказа вѣстью относительно
примѣненія къ нему дѣйствія устава объ обяза-
тельной воинской повинности. Первые слухи объ этой
мѣрѣ не могли, конечно, не породить смутныхъ тол-
ковъ и опасеній среди невѣжественной массы, на
счетъ тяжкихъ условій, налагаемыхъ на туземцевъ
обязательствомъ нести воинскую повинность вдали отъ
родины и въ средѣ чуждой имъ, по понятіямъ и всему
складу жизни, обстановкѣ. Опасенія эти проявлялись
съ большею чуткостью въ мусульманскомъ населеніи
Закавказья и среди горскихъ племенъ Сѣвернаго
Кавказа. Учрежденные по моимъ указаніямъ, въ глав-
ныхъ административныхъ центрахъ края мѣстные
комитеты, съ участіемъ въ нихъ наиболѣе вліятель-
ныхъ представителей туземнаго населенія, для обсуж-
денія условій примѣненія обязательной воинской
повинности къ туземцамъ, во многомъ разсѣяли эти
неосновательныя опасенія, такъ какъ мѣстные члены
упомянутыхъ комитетовъ, ближе ознакомившись съ
Высочайше одобренными Вашимъ Величествомъ,
въ принципѣ, соображеніями по воинской повинности
Кавказскаго населенія, могли разъяснить своимъ
единоплеменникамъ характеръ и размѣръ предполо-
женныхъ къ дарованію имъ льготъ по отбыванію этой
повинности. Тѣмъ не менѣе, въ извѣстной части
мусульманскаго населенія края, подъ вліяніемъ ожи-
даемаго осуществленія помянутой мѣры, стало про-

Словоупотребленіе Н.С.

Восстановленію.

Библиотека ЦВИА

являться стремленіе къ выселенію изъ края въ предѣлы Турціи. Я не считъ возможнымъ допустить пока такую эмиграцію, вызванную лишь первоначальными извѣстіями о воинской повинности, окончательныя основанія которой, равно какъ и проектъ организаціи комплектуемыхъ туземцами частей войскъ только теперь представлены мною, чрезъ Военнаго Министра, на благовоззрѣніе Вашего Величества.

На подлинномъ
Собственною Его
Императорскаго
Величества рукою
написано: «Совер-
шенно раздѣляю
это мнѣніе».

Во всякомъ случаѣ, въ какой бы формѣ не вырази-лось введеніе воинской повинности среди туземнаго населенія Кавказа, надо предвидѣть заранѣе, что оно вызоветъ нѣкоторыя недоразумѣнія, а можетъ быть и незначительныя беспорядки въ мусульманскихъ народностяхъ края, въ особенности въ горскихъ племенахъ Терской области и Дагестана, которые прежде всего, вѣроятно, выразятся новымъ усиленнымъ движеніемъ къ выселенію. Поэтому необходимо заблаговременно рѣшить, какого образца дѣйствій слѣдуетъ держаться Правительству, въ виду вѣроятнаго проявленія такихъ стремленій. Обсудивъ этотъ вопросъ и выслушавъ мнѣнія начальниковъ частей края, я пришелъ къ заключенію, что выселеніе извѣстной части горцевъ можетъ имѣть для насъ благопріятныя послѣдствія, какъ потому, что оставшіяся послѣ нихъ земли послужатъ къ увеличенію крайне недостаточныхъ надѣловъ казачьяго населенія, а въ Дагестанѣ мѣстныхъ горскихъ жителей, такъ и въ томъ отноше-ніи, что при выселеніи горцевъ, край освободится отъ части наиболѣе безпокойнаго и сомнительнаго въ политическомъ смыслѣ элемента. Но допуская, въ прин-ципѣ, эмиграцію горцевъ изъ края, необходимо при-нять мѣры къ регулированію этого движенія подъ контролемъ администраціи, дабы не дать ему охватить все мусульманское населеніе Кавказа и тѣмъ не про-извести разстройства въ экономическихъ силахъ страны. Съ этою цѣлью я полагалъ бы, по утверж-деніи Вашимъ Величествомъ проекта примѣненія воинской повинности къ Кавказскому туземному населенію, объявить, что желающимъ изъ нихъ дозволяется переселиться изъ края втеченіи опре-дѣленнаго, на примѣръ, шестимѣсячнаго срока, съ правомъ продать свое имущество, но съ безуслов-нымъ воспрещеніемъ возвратиться обратно, такъ какъ находящіяся въ ихъ пользованіи земли будутъ отданы остающемуся на мѣстахъ и нуждающемуся въ земель-номъ надѣлѣ населенію. Разрѣшеніе на переселеніе

каждой семьи должно быть выдаваемо мѣстной административною властью, для устраненія безпорядочности передвиженія.

При такомъ урегулированномъ способѣ выселенія горцевъ, можно разсчитывать на то, что движеніемъ этимъ увлечется сравнительно незначительная и притомъ наименѣ надежная часть населенія, такъ какъ большинство горцевъ, вникнувъ въ проектированныя нынѣ условія несенія ими военной службы, если таковыя удостоится Высочайшаго Вашего Величества утвержденія, едвали рѣшится покинуть свою родину и заведенное на ней хозяйство, чтобы начинать новую жизнь въ странѣ, хотя и единовѣрной имъ, но въ которой масса ихъ одноплеменниковъ испытала уже разъ столько бѣдствій.

По истеченіи же срока, допущеннаго для переселенія, все оставшееся на мѣстахъ горское населеніе должно будетъ безусловно подчиниться утвержденному Вашимъ Величествомъ положенію объ исполненіи имъ воинской повинности. Еслибы и затѣмъ проведеніе этой мѣры вызвало какіе либо мѣстные безпорядки, то таковыя будутъ немедленно и энергично подавлены, съ непремѣннымъ обезоруженіемъ всего виновнаго населенія.

Позволяю себѣ въ заключеніе выразить надежду, что при проектированной мною по неоднократномъ и всестороннемъ обсужденіи въ особыхъ совѣщаніяхъ, системѣ отбыванія воинской повинности туземнымъ населеніемъ края, мѣра эта можетъ быть осуществлена безъ особыхъ усложненій среди мусульманской части онаго. Но быть готовымъ ко всякимъ случайностямъ составляетъ прямую обязанность каждаго правителя края, и потому я счелъ долгомъ упомянуть о возможности ихъ предъ Вашимъ Величествомъ, въ твердомъ убѣжденіи, что заранѣе принятыми предосторожностями никакія волненія или безпорядки не могутъ угрожать намъ серьезною опасностью.

Съ 1 Іюля сего года, по волѣ Вашего Императорскаго Величества, введено въ дѣйствіе Высочайше утвержденное, 26 минувшаго Апрѣля, «Учрежденіе Управленія Кавказскаго края», измѣнившее во многомъ существовавшій до того характеръ высшаго административнаго устройства этой важной окраины. Цѣль означенной реформы заключалась въ достиженіи возможно большаго сближенія Кавказа съ кореннымъ

Часть гражданскаго управленія.

организмомъ Имперіи, въ установленіи непосредственной связи между отдѣльными отраслями управленія названнаго края и соотвѣтствующими Министерствами и въ упрощеніи механизма мѣстной центральной администраціи. Въ связи съ этими задачами стоялъ и вопросъ объ ожидавшейся экономіи отъ указаннаго преобразованія.

Новая система управленія дѣйствуетъ всего полгода, тѣмъ не менѣе внѣшніе результаты ея до извѣстной степени уже выяснились и главнымъ изъ нихъ есть, несомнѣнно, значительное, по формѣ, упрощеніе центральнаго административнаго органа, вслѣдствіе изъятія изъ непосредственнаго вѣдѣнія главнаго начальника края специальныхъ отраслей управленія. Переходъ отъ прежняго порядка къ новому не можетъ совершиться въ дѣйствительности такъ же быстро, какъ онъ рѣшается на бумагѣ, въ особенности въ странѣ, которая втеченіи нѣсколькихъ десятилѣтій привыкла видѣть въ лицѣ своего правителя главнаго и единственнаго распорядителя по всѣмъ сложнымъ интересамъ народной жизни. Поэтому, какъ теперь, такъ, вѣроятно, еще на долгое время впередъ, населеніе Кавказа будетъ, но прежнему, обращаться за всѣми своими нуждами къ Главноначальствующему, несмотря на то, что разрѣшительная власть по многимъ предметамъ управленія перешла отъ него къ подлежащимъ Министерствамъ и, слѣдовательно, удовлетвореніе обращаемыхъ къ нему просьбъ должно, въ извѣстныхъ случаяхъ, неизбежно замедляться.

Къ сожалѣнію, причины этого замедленія не могутъ быть ясно усвоены массою туземнаго населенія, стоящей на весьма низкой еще ступени гражданскаго развитія и воспитанной вѣками въ совершенно чуждыхъ настоящимъ условіямъ понятіяхъ о власти. Между тѣмъ, для разбора и дальнѣйшаго направленія значительнаго количества поступающихъ къ нему, но ему непосредственно неподвѣдомыхъ дѣлъ, Главноначальствующій располагаетъ единственнымъ органомъ, своею канцеляріею, которая, вѣдая дѣла общаго управленія обширнымъ краемъ и состоящаго при Главномъ начальникѣ онаго совѣта, едва въ состояніи въ виду сравнительной ограниченности своего состава, исполнять лежащія на ней обязанности безъ существеннаго ущерба теченію дѣлъ.

✓ Совѣтъ Главноначальствующаго, замѣнившій собою совѣтъ бывшаго Намѣстника, представляетъ совѣща-

тельное учрежденіе, приносящее неоспоримо большую пользу, такъ какъ въ немъ сосредоточивается предварительное обсужденіе наиболѣе важныхъ мѣръ по внутреннему управленію края, равно какъ и всѣхъ дѣлъ, по которымъ главный начальникъ края признаетъ полезнымъ имѣть въ виду мнѣніе совѣта, и разработка вопросовъ законодательнаго и организационнаго свойства. Въ будущемъ же совѣту предстоитъ еще болѣе расширить сферу своей дѣятельности, съ цѣлью устранить, на сколько возможно, невыгодныя послѣдствія реформы Кавказскаго управленія, о которыхъ упомянуто мною выше и заключающіяся въ неизбѣжной медленности разрѣшенія многихъ дѣлъ, перешедшихъ теперь въ непосредственную зависимость отъ Министерствъ. Обстоятельство это обратило на себя вниманіе Государственнаго Совѣта, признаваго, что, помимо обремененія цѣлою массою новыхъ дѣлъ, Министерства, при разрѣшеніи ихъ, будутъ нерѣдко поставлены въ затрудненіе, вслѣдствіе малаго знакомства ихъ съ мѣстными условіями Кавказскаго края. Поэтому найдено цѣлесообразнымъ воспользоваться состоящимъ при Главноначальствующемъ совѣтомъ для того, чтобы предоставить ему окончательное разрѣшеніе на мѣстѣ менѣе важныхъ изъ числа административныхъ дѣлъ, которыя, по силѣ распространенныхъ на Кавказъ общихъ законовъ, не могутъ быть нынѣ разрѣшаемы иначе, какъ подлежащими Министерствами. Въ этомъ смыслѣ составляются теперь необходимыя, по каждой отдѣльной отрасли мѣстнаго управленія, предположенія, каковыя, по предварительномъ обсужденіи ихъ въ совѣтѣ Главноначальствующаго, будутъ внесены мною на утвержденіе установленнымъ порядкомъ.

Несомнѣнно, этимъ путемъ достигнуто будетъ немаловажное улучшеніе и болѣе быстрое теченіе возникающихъ въ край дѣлъ. Но, по моему мнѣнію, еще болѣе серьезное и практическое значеніе въ смыслѣ децентрализаціи мѣстнаго управленія и скорѣйшаго удовлетворенія нуждъ населенія, имѣло бы предоставленіе по нѣкоторымъ дѣламъ большей самостоятельности губернаторамъ, разумѣется, подѣ строгимъ контролемъ центральной власти, въ видѣ постепенныхъ періодическихъ ревизій или обзрѣній частей края и дѣйствующихъ въ нихъ административныхъ учреждений. Мною уже приступлено къ этой мѣрѣ, и въ настоящее время производится, по моему поруче-

нію, обозрѣніе учреждений Тифлисской губерніи, а въ началѣ будущаго года будетъ предпринято такое же обозрѣніе Кубанской области и Черноморскаго округа.

Если въ каждой странѣ успѣхъ и нравственный авторитетъ администраціи зависятъ отъ качества исполнителей, то въ такомъ своеобразномъ и мозаичномъ по составу краѣ, какъ Кавказъ, условіе это пріобрѣтаетъ исключительно важное значеніе. Выборъ лицъ здѣсь на административныя должности, особенно низшія, какъ непосредственно и ежечасно соприкасающіяся съ населеніемъ, долженъ быть обставленъ какъ можно строже. Въ этомъ отношеніи дѣло это усложняется на Кавказѣ еще національными и другими мѣстными особенностями, играющими такую видную роль во всѣхъ вопросахъ, относящихся до сего края. Въ настоящее время въ Закавказьи всѣ почти пристава, какъ участковые въ уѣздахъ, такъ и городскіе, принадлежатъ по происхожденію къ составу населенія той мѣстности, въ которой они служатъ, и нерѣдко связаны съ нею родственными и имущественными интересами, отличающимися здѣсь чрезвычайною отзывчивостью. Какое бы довѣріе ни внушало къ себѣ, какъ частный человѣкъ, лицо, находящееся въ подобныхъ условіяхъ, трудно допустить, чтобы, при слабости человѣческой натуры и пользуясь официальнымъ положеніемъ правительственнаго агента, оно могло всегда оставаться безпристрастнымъ блюстителемъ закона и исполнителемъ распоряженій высшей власти въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ замѣшаны близкіе ему интересы, имущественные и родственные, или даже однѣ національныя связи. Факты не разъ указывали на подобные случаи со стороны должностныхъ лицъ не только административныхъ, но и судебного вѣдомствъ.

По поводу открытія въ г. Эривани недозволенаго армянскаго кружка, я высказалъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ соображеніе о томъ, что для устраненія вышеприведенныхъ неудобствъ, необходимо принять за правило не назначать на административныя и судебныя должности лицъ, принадлежащихъ къ національности той мѣстности, гдѣ они призваны служить, или съ которой связаны родственными или имущественными отношеніями. Соображенія эти удостоились милостиваго одобренія Вашего Величества и приняты мною къ руководству. Въ настоящее же

время, по мѣрѣ возможности, дабы съ разу не нарушить ходъ администраціи въ губерніяхъ, предложено мною перемѣщать полицейскихъ чиновъ означенной категоріи изъ одной мѣстности въ другую, гдѣ дѣятельность ихъ не будетъ находиться въ зависимости отъ несоотвѣтствующихъ службъ условій.

Не могу, однако, скрыть, что мѣры эти не болѣе какъ паліативныя и не въ состояніи привести къ главной цѣли—обеспеченію комплектованія полицейско-административныхъ должностей въ краѣ лицами вполне надежными и полезными для службы. Условія положенія здѣсь мѣстной уѣздной полиціи не могутъ идти въ сравненіе съ такими же условіями въ другихъ частяхъ Имперіи. Не говоря объ исключительномъ разнообразіи климата, встрѣчающемся часто на ограниченномъ, сравнительно, пространствѣ и обусловливаемомъ топографическимъ строеніемъ страны, а также о полномъ отсутствіи въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ самыхъ скромныхъ удобствъ жизни, чины мѣстной полиціи находятся постоянно какъ бы на военномъ положеніи, среди населенія, неутратившаго въ значительнѣйшей части края своихъ наклонностей къ грабежу и разбоямъ, всегда готоваго изъ-за пустяка взяться за оружіе и, при легко воспламеняющемся характерѣ, неотступающаго даже предъ открытымъ сопротивленіемъ поставленной надъ нимъ власти. Исторія управленія Кавказомъ считаетъ не мало случаевъ насильственной смерти чиновъ мѣстной администраціи, начиная отъ начальника округа или уѣзда и кончая помощникомъ уѣзднаго пристава.

Находясь въ такой обстановкѣ, обремененные при томъ непомѣрною канцелярскою перепискою, вызываемою массою дѣлъ судебного характера по совершающимся преступленіямъ, подвергая себя иногда серьезной опасности, — чины мѣстной полиціи лишены даже возможности удовлетворять своимъ незатѣйливымъ матеріальнымъ потребностямъ, въ виду скудости получаемого ими содержанія. Такъ, напримѣръ, полицейскій приставъ въ уѣздѣ получаетъ 650 р. въ годъ; помощники уѣзднаго начальника получаютъ старшій 1.175 р., младшій — 940 р. въ годъ. Даже уѣздные начальники, при годовомъ окладѣ въ 1.960 и 1.500 р., не могутъ считать себя, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, вполне обеспеченными. Въ этомъ заключается почти единственная причина не всегда и

страціи и необходимости мириться съ назначеніемъ на полицейскія должности преимущественно лицъ туземнаго происхожденія, которыя вообще легче свыкаются съ разнообразными условіями мѣстной жизни и, служа иногда въ мѣстѣ своей родины или нахожденія своего имущества, могутъ дополнять недостатки ограниченнаго содержанія собственными средствами.

Для доведенія состава низшей администраціи въ губерніяхъ до положенія, наиболѣе отвѣчающаго цѣлямъ Правительства и интересамъ населенія, необходимо было бы ввести въ него русскій элементъ въ возможно широкихъ размѣрахъ. Но достигнуть этого, къ сожалѣнію, немыслимо, пока полицейскіе чины должны довольствоваться нынѣшними, несоотвѣтствующими ихъ дѣятельности и потребностямъ, скудными окладами содержанія. Озабочиваясь удовлетворительнымъ разрѣшеніемъ этого важнаго для края вопроса и имѣя въ виду, что съ осуществленіемъ проектированнаго мною преобразованія бывшаго главнаго и Кавказскаго военно-народнаго управленія достигалось ежегодное сбереженіе около 250.000 р., я вошелъ, въ концѣ прошлаго года, съ ходатайствомъ о нѣкоторомъ увеличеніи содержанія чинамъ мѣстной администраціи, въ надеждѣ, что вышепоказанное сокращеніе расходовъ дастъ мнѣ основаніе рассчитывать на удовлетвореніе другихъ наиболѣе настоятельныхъ нуждъ по управленію Кавказомъ. Къ сожалѣнію, ходатайство мое признано было несвоевременнымъ, въ виду невыясненія въ то время дѣйствительной цифры ожидавшагося сбереженія, и дѣло улучшенія состава мѣстной администраціи не получило и по нынѣ надлежащаго исхода.

Сознавая лежащую на мнѣ отвѣтственность по управленію ввѣреннымъ мнѣ волею Вашего Величества краемъ и убѣжденный, что достигнуть желательныхъ результатовъ въ дѣлѣ усовершенствованія администраціи возможно лишь при условіи соразмѣрнаго матеріальнаго обезпеченія низшихъ ея дѣятелей, я считаю своего обязанностію возобновить вышеупомянутое мое ходатайство и приѣмлю смѣлость испрашивать милостиваго участія Вашего, Государь, къ этому насущному для края вопросу.

Мнѣ остается еще упомянуть о другомъ, не менѣе важномъ условіи для успѣшнаго дѣйствія администраціи на Кавказѣ, именно о комплектованіи нѣкоторой части ея личнаго состава, какъ-то: начальниковъ

уѣздовъ или округовъ, полицмейстеровъ, ихъ помощниковъ и другихъ чиновъ, офицерами регулярныхъ войскъ. По нынѣ дѣйствующимъ, неотмѣненнымъ узаконеніямъ, въ предѣлахъ бывшаго Намѣстничества Кавказскаго допускается опредѣленіе военнослужащихъ на всѣ гражданскія административныя должности. Военное же Министерство, основываясь на томъ, что Намѣстничество болѣе не существуетъ и, слѣдовательно, приведенное узаконеніе не можетъ уже имѣть примѣненіе къ Кавказскому краю, разъяснило, что при назначеніи регулярныхъ офицеровъ на перечисленныя выше должности, они обязаны или оставлять вовсе военную службу или зачисляться въ запасъ. Между тѣмъ, замѣщеніе нѣкоторыхъ полицейско-административныхъ должностей въ край офицерами имѣетъ весьма серьезныя причины, особенно въ мусульманскихъ губерніяхъ и областяхъ и въ мѣстностяхъ, населенныхъ горцами, гдѣ престижъ военнослужащаго сохранилъ до сихъ поръ свою силу въ глазахъ народа. Независимо того, офицеры регулярныхъ войскъ, привыкшіе къ дисциплинѣ и командованію, поступая на административное поприще, умѣютъ гораздо лучше держать въ порядкѣ подвѣдомственное имъ и подъ часъ безпокойное населеніе, а въ часто встрѣчающихся на Кавказѣ случаяхъ преслѣдованія разбойничьихъ шаекъ, съ болѣею несомнѣнно, успѣхомъ выполняютъ эту задачу, нежели чины гражданского вѣдомства. Оттого и для правительства, и для мѣстной администраціи составляетъ прямой расчетъ привлекать регулярныхъ офицеровъ на полицейскія должности въ тѣхъ случаяхъ, когда кто либо изъ нихъ рѣшится поступить на гражданскую административную службу при настоящемъ ограниченномъ ея вознагражденіи. Обязывать же такихъ офицеровъ выходить въ отставку или перечисляться въ запасъ и тѣмъ затруднять имъ возможность возвращенія на дѣйствительную военную службу, было бы, по моему мнѣнію, равносильно наказанію ихъ за ту пользу, которую Правительство ожидаетъ отъ нихъ въ другой сферѣ дѣятельности, и лишило бы администрацію способовъ пополнять личный составъ своихъ агентовъ болѣе надежнымъ элементомъ.

Руководствуясь этими соображеніями и полагая, что существующее въ дѣйствующемъ законѣ постановленіе о допущеніи офицеровъ на гражданскія должности въ бывшемъ Намѣстничествѣ Кавказскомъ относится

На подлинномъ Соб-
ственною Его Импе-
раторскаго Вели-
чества рукою напи-
сано: *«Надо обсу-
дить этотъ во-
просъ и предста-
вить Мнѣ для
окончательнаго
рѣшенія».*

собственно до территоріи управляемаго мною нынѣ края, носившимъ, при изданіи закона, вышеприведенное официальное названіе, а не до предѣловъ власти главнаго его начальника,—я дерзаю и въ этомъ случаѣ ходатайствовать предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ о сохраненіи на будущее время въ силѣ означеннаго постановленія для Кавказскаго края.

Общее положеніе страны въ административномъ отношеніи не выразилось въ истекающемъ году никакими особыми явленіями, которыя могли бы измѣнить взглядъ мой на условія управленія ею, выраженный во всеподданнѣйшей запискѣ моей по гражданскому устройству края, представленной Вашему Величеству въ концѣ прошлаго года. Какъ ни желательнымъ казалось бы видѣть примѣненіе къ Кавказу дѣйствія всѣхъ созданныхъ для цѣлаго государства административныхъ и судебныхъ установленій,—естественный ходъ событій указываетъ, однако, что искусственное подведеніе народной жизни, сложившейся тысячелѣтнимъ своеобразнымъ путемъ, подъ чуждыя ей формы, ведетъ лишь къ результатамъ, совершенно противоположнымъ цѣлямъ Правительства. Новыя судебныя въ краѣ учрежденія, вмѣсто того, чтобы облегчить задачу мѣстной администраціи и содѣйствовать уменьшенію числа преступленій, напротивъ, парализуютъ значеніе власти, стѣсняемой въ своихъ дѣйствіяхъ, и даютъ поводъ къ усиленному, въ большинствѣ случаевъ безнаказанному, проявленію дурныхъ инстинктовъ населенія. Замѣчательно, что тамъ, гдѣ въ виду уже невозможнаго положенія дѣлъ, какъ напри-
мѣръ въ прошломъ году, въ уѣздахъ Озургетскомъ и Кубинскомъ, а частью и въ Терекской области я вынужденъ былъ, наконецъ, прибѣгнуть къ предоставленному мнѣ праву и принять исключительныя мѣры къ возстановленію спокойствія, безопасности и утраченнаго населеніемъ довѣрія къ авторитету мѣстной власти,—порядокъ водворялся въ самое непродолжительное время лишь благодаря тому, что администрація освобождалась отъ связывающихъ ее путъ и, хорошо зная истинныя причины неурядицы, могла бить въ самый корень зла. Къ такимъ же экстреннымъ мѣрамъ пришлось теперь прибѣгнуть и въ четырехъ уѣздахъ Елисаветпольской губерніи, татарское населеніе которой всегда отличалось склонностью къ разбоямъ и грабѣжамъ, а въ послѣднее время, подѣ

вліяніемъ поражающихъ примѣровъ безнаказанности преступленій, развило свою дерзость до крайнихъ предѣловъ терпимости. О распоряженіяхъ моихъ по этому поводу я сообщилъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, для доведенія до Высочайшаго Вашего Величества свѣдѣнія."

Система военно-народнаго управленія дѣйствуетъ **Часть военно-народ-**
въ настоящее время въ областяхъ Дагестанской **и наго управленія.**
Карсской, въ двухъ округахъ бывшей Батумской
области и въ Сухумскомъ округѣ, входящихъ нынѣ
въ составъ Кутаисскаго военнаго губернаторства, и
въ Закатальскомъ округѣ, непосредственно подчинен-
номъ Главноначальствующему. Такое административ-
ное дѣленіе частей края военно-народнаго вѣдомства
установлено, согласно Высочайше утвержденному,
12 Іюня сего года, мнѣнію Государственнаго Совѣта, и
введено съ 1 минувшаго Іюля, т. е. одновременно съ
преобразованиемъ центрального гражданскаго управ-
ленія въ край.

Главною цѣлью реформы въ частяхъ военно-народ-
наго управленія на Кавказѣ, во исполненіе воли
Вашего Величества, было возможное упрощеніе со-
става какъ центрального органа, такъ и мѣстныхъ
управленій этого вѣдомства, что и достигнуто, безъ
ущерба существу дѣла, съ ежегоднымъ сбереженіемъ
для государственнаго казначейства свыше 140.000 р.
Преобразованные штаты сихъ управленій имѣютъ
лишь временный характеръ, такъ какъ Государствен-
ный Совѣтъ не призналъ нужнымъ утвержденія ихъ
нынѣ же, а предоставилъ мнѣ, при участіи состоя-
щаго при мнѣ совѣта, выработать къ 1 Іюня буду-
щаго 1884 г. подробныя предположенія объ оконча-
тельномъ устройствѣ всего вообще управленія въ тѣхъ
мѣстностяхъ Кавказскаго края, которыя состоятъ на
особыхъ положеніяхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, все вѣдомство
Кавказскаго военно-народнаго управленія, находив-
шееся до того въ вѣдѣніи командующаго войсками Кав-
казскаго военнаго округа, изъято изъ онаго и подчинено
непосредственно Главноначальствующему гражданскою
частію на Кавказѣ. Высшее же руководство дѣлами
сего управленія оставлено, по прежнему, за Воен-
нымъ Министерствомъ впредь до передачи онаго на
подлежащихъ разработкѣ основаніяхъ, въ соотвѣтству-
ющія Министерства по принадлежности.

Предстоящая разработка проекта будущей органи-

запіи управленія въ частяхъ края военно-народнаго вѣдомства ставитъ на очередь вопросъ о самой системѣ нынѣ дѣйствующаго въ нихъ управленія, принаровненной къ понятіямъ и степени гражданскаго развитія мѣстнаго населенія. Въ сужденіяхъ, происходившихъ по этому предмету въ Государственномъ Совѣтѣ, высказаны были, между прочимъ, мнѣнія, что система военно-народнаго управленія могла представлять извѣстную долю пользы въ первое время послѣ покоренія горскихъ племенъ или присоединенія новыхъ территорий къ Имперіи, но что въ настоящее время, при измѣнившихся во многомъ условіяхъ жизни кавказскихъ народностей, дальнѣйшее существованіе системы военно-народнаго управленія не оправдывалось бы необходимостью и что, посему, надлежало бы согласовать будущую организацію частей края, управляемыхъ нынѣ на особыхъ положеніяхъ съ основаніями дѣйствующаго въ другихъ частяхъ Кавказа гражданскаго устройства.

Изъ представленныхъ мною въ прошломъ году и въ настоящей всеподданнѣйшей запискѣ результатовъ введенія судебной реформы въ частяхъ края, не состоящихъ въ военно-народномъ управленіи, достаточно обнаруживается вся рановременность этой мѣры и то вредное для самаго населенія и для администраціи вліяніе, которое она имѣетъ на общественный порядокъ и безопасность уже потому, что положенныя въ основу нашего судебного законодательства европейскія начала и формы совершенно чужды воззрѣніямъ восточныхъ народовъ, особенно мусульманъ, и даютъ имъ превратное, растлѣвающее понятіе о нашемъ правосудіи. На прошлогодней моей запискѣ Ваше Императорское Величество соизволили Собственноручно подтвердить мысль о преждевременномъ и несоотвѣтственномъ примѣненіи нашихъ судебныхъ порядковъ къ быту туземнаго населенія Кавказа и выразить удовольствіе по поводу нераспространенія на Дагестанъ «усовершенствованныхъ» формъ судопроизводства и сложнаго механизма гражданскаго управленія.

Все достоинство системы военно-народнаго управленія и заключается именно въ ея простотѣ, доступной пониманію народа; въ предоставленіи ему права вѣдаться собственнымъ судомъ, рѣшающимъ по обычаю, одинаково всѣми чтимому и потому невозбуждающему неудовольствія противъ основанныхъ на немъ судебныхъ приговоровъ; наконецъ, въ большей самостоя-

тельности дѣйствій мѣстной администраціи, не стѣсненной формальностями чисто гражданскаго строя управленія и потому стоящей въ болѣе близкихъ отношеніяхъ къ населенію. Стоитъ только личнымъ осмотромъ сравнить положеніе Дагестана, гдѣ, не смотря на сплошное, вооруженное мусульманское населеніе, безопасно можетъ всюду пройти одиночный человѣкъ, съ положеніемъ Елисаветпольской губерніи, гдѣ, при проѣздѣ начальника, чуть не на каждомъ шагѣ бросаютъ къ его ногамъ окровавленные рубища убитыхъ, съ заявленіемъ, что преступникъ оправданъ или отпущенъ на поруки за недостаткомъ уликъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что многія изъ изданныхъ разновременно положеній и инструкцій для частей края военно-народнаго управленія устарѣли или требуютъ согласованія между собою. Но если практический смыслъ народа и опытъ администраціи свидѣтельствуютъ въ пользу основаній военно-народной системы, какъ исполнѣ отвѣчающихъ всѣмъ потребностямъ и уровню развитія населенія, то можетъ ли быть достаточно вѣскій поводъ мѣнять ее искусственно на другой строй управленія, доказывающій во многомъ свою несостоятельность.

Мною уже затребованы отъ начальниковъ частей края военно-народнаго вѣдомства подробныя соображенія ихъ о тѣхъ измѣненіяхъ и усовершенствованіяхъ, которыя они считаютъ полезнымъ ввести въ нынѣ дѣйствующихъ положеніяхъ объ управленіи ввѣренными имъ административными отдѣлами. Къ числу предполагаемыхъ измѣненій, имѣющихъ лишь характеръ упрощенія и ограниченія числа административныхъ единицъ края, между прочимъ, относится: 1) присоединеніе отдѣльнаго Закатальскаго округа въ Тифлисской губерніи, съ учрежденіемъ въ ней должности военнаго губернатора, о чемъ мною еще минувшимъ лѣтомъ возбуждено ходатайство чрезъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, не получившее пока разрѣшенія, и 2) включеніе, со временемъ, территоріи нынѣшней Карсской области въ составъ Эриванской губерніи, послѣднее предположеніе можетъ быть осуществлено не ранѣе, какъ по окончательномъ поземельномъ устройствѣ названной области и утвержденіи онаго законодательнымъ порядкомъ.

При обоихъ этихъ предположеніяхъ я не имѣю вовсе въ виду касаться нынѣшней системы управ-

ленія въ Карсской области и Закатальскомъ округѣ, такъ какъ продолжаю считать безусловно необходимымъ сохранить и при будущей организаціи частей края, состоящихъ на особомъ положеніи, характеръ военно-народнаго управленія, какъ наиболѣе гарантирующій, и населенію, и Правительству, поддержаніе порядка и общественной безопасности.

Представивъ выше благовозрѣнію Вашего Императорскаго Величества обзоръ общаго состоянія ввѣреннаго мнѣ края, позволяю себѣ повергнуть высокомилоствому вниманію Вашему, въ краткихъ чертахъ, нѣкоторыя изъ насущныхъ потребностей онаго, имѣющія обще-государственное значеніе.

По народному образованію.

Ознакомленіе съ положеніемъ учебнаго дѣла на Кавказѣ и съ потребностями, въ этомъ отношеніи, мѣстнаго населенія привело меня къ убѣжденію, что, не смотря на довольно значительное число учебныхъ заведеній въ краѣ, характеръ ихъ далеко не удовлетворяетъ уровню развитія массы жителей. Замѣтнымъ пробѣломъ служитъ отсутствіе низшихъ народныхъ школъ, преимущественно профессиональнаго направленія, въ которыхъ дѣти сельскаго и промышленнаго населенія и вообще несостоятельныхъ классовъ могли бы пріобрѣтать познанія, прямо примѣнимыя къ практической жизни, не отрываясь отъ среды, ихъ возрастившей. Помимо прямой пользы, которую могутъ дать профессиональныя школы обучающимся въ нихъ, устройство такихъ заведеній несомнѣнно вызоветъ въ непродолжительномъ времени широкое развитіе всякаго рода промышленности и сельскаго хозяйства, а вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ способствовать и быстрому улучшенію матеріальнаго благосостоянія населенія.

Въ настоящее же время, за недостаткомъ низшихъ начальныхъ школъ, всѣ родители, къ какому бы классу они ни принадлежали, стремятся отдавать своихъ дѣтей въ существующія здѣсь средне-учебныя заведенія, закрывая тѣмъ доступъ въ нихъ дѣтямъ мѣстныхъ дворянъ и служащихъ. Чтобы удовлетворить, до извѣстной степени, послѣднихъ, оказывается необходимымъ допустить и нѣкоторое развитіе существующихъ средне-учебныхъ заведеній въ тѣхъ населенныхъ центрахъ, гдѣ въ томъ ощущается настоятельнѣйшая потребность.

О высшихъ учебныхъ заведеніяхъ для Кавказа

не можетъ быть и рѣчи, какъ въ виду вообще низкаго уровня развитія мѣстнаго населенія, такъ и потому, что тѣ изъ туземцевъ или русскихъ, которые съ успѣхомъ окончили курсъ здѣшнихъ гимназій, могутъ продолжать свое образованіе въ высшихъ заведеніяхъ, существующихъ во внутреннихъ губерніяхъ Имперіи.

Сообразно вышеприведенному взгляду на образовательныя потребности населенія ввѣреннаго мнѣ края, мною еще въ прошломъ году составлена была подробная программа послѣдовательнаго, систематическаго развитія учебнаго въ немъ дѣла, съ исчисленіемъ необходимыхъ на то средствъ и препровождена Министру Народнаго Просвѣщенія. Затѣмъ, пользуясь поѣздкою попечителя Кавказскаго учебнаго округа истекшею осенью въ Петербургъ, я возобновилъ чрезъ него мое ходатайство относительно осуществленія хотя наиболѣе настоятельной части проектированной мною программы по народному образованію на Кавказѣ, но практическихъ результатовъ пока еще не послѣдовало.

Развитіе образованія въ массѣ населенія составляетъ, конечно, не исключительную потребность Кавказскаго края, а ощущается повсемѣстно въ Россіи, а потому естественно, что Правительству предстоитъ соразмѣрять денежныя средства, которыми оно располагаетъ на этотъ предметъ, со степенью настоятельности испрашиваемыхъ расходовъ. Позволяю себѣ, однако, указать на нѣкоторыя условія, которыя, по моему убѣжденію, оправдывали бы особую заботливость Правительства къ правильной постановкѣ учебнаго дѣла на Кавказѣ.

Въ этой разноплеменной и своеобразной странѣ школа служить могущественнымъ орудіемъ не только съ точки зрѣнія нравственно-воспитательной, но и въ политическомъ смыслѣ, способствуя объединенію окраины съ кореннымъ организмомъ государства. Кромѣ того, помощью той же школы можно будетъ достигнуть общаго смягченія нравовъ населенія, особенно мусульманскаго, отвлеченія его отъ обычныхъ здѣсь преступленій, грабежа и разбоевъ, и обращенія къ разумному сельскому труду, составляющему лучшую гарантію спокойствія и порядка.

Цѣли эти кажутся мнѣ на столько важными по обще-государственному своему значенію, что дости-

женіе ихъ путемъ вліянія школы, безъ насильственной ломки и административныхъ исключительныхъ мѣръ, вполне оправдывали бы сдѣланныя на это затраты.

Пути сообщенія и порты.

За послѣднія 25 лѣтъ Кавказскій край сдѣлалъ большіе успѣхи въ отношеніи развитія въ немъ удобныхъ путей сообщенія, но, не смотря на это, еще многое, безусловно необходимое, предстоитъ еще выполнить въ будущемъ для удовлетворенія важныхъ экономическихъ нуждъ и стратегическихъ цѣлей, обусловливаемыхъ географическимъ положеніемъ этой окраины.

Въ военно-стратегическомъ отдѣлѣ всеподданѣйшаго моего отчета по Кавказскому военному округу, одновременно съ симъ представляемого, перечислены главнѣйшіе пути стратегическаго характера, могущіе конечно, при дальнѣйшемъ развитіи края, приобрести со временемъ и экономическое значеніе. Но, кромѣ этихъ путей, Кавказъ нуждается уже теперь въ устройствѣ удобныхъ сообщеній, вызываемомъ частію измѣнившимися направленіями торговаго движенія, частію же необходимостью удовлетворить сбыту произведеній сильно развившагося, въ извѣстныхъ мѣстностяхъ, сельскаго хозяйства. Всѣ эти дороги, изъ коихъ нѣкоторыя соединяютъ съ экономическимъ также и военное значеніе, строятся и предполагаются къ производству на земскія средства Закавказскаго края, дабы не обременять излишними расходами государственнаго казначейства.

Не утруждая вниманіе Вашего Величества подробнымъ перечисленіемъ здѣсь этихъ путей, позволю себѣ перейти къ оцѣнкѣ портовъ на обоихъ моряхъ, омывающихъ кавказскіе берега.

Многолѣтнія затраты на Потійскій портъ не привели до сихъ поръ къ желаннымъ результатамъ и онъ все еще не удовлетворяетъ своему назначенію. Можно, конечно, сожалѣть, что при первоначальномъ предположеніи объ устройствѣ порта на Черномъ морѣ отдано было предпочтеніе Поти передъ Сухумомъ, пользующимся превосходнымъ рейдомъ. Поддержаніе сооружений Потійскаго порта въ исправности, равно какъ и работы по устройству въ немъ удобнаго закрытія судовъ, будутъ требовать еще новыхъ расходовъ, тогда какъ сосѣдній съ нимъ Батумскій

портъ, и при настоящихъ естественныхъ своихъ условіяхъ, представляетъ уже серьезные зачатки торгового движенія.

Вообще выгодное положеніе Батума, при осуществленіи разрѣшеннаго уже устройства нѣкоторыхъ сооружений въ порту и весьма успѣшныхъ результатахъ осушенія смежныхъ болотъ, обѣщаетъ ему несомнѣнно блестящую будущность. Нельзя, однако, не сожалѣть о стѣснительномъ для насъ условіи Берлинскаго договора, сдѣлавшаго изъ Батума порто-франко. Существованіе этого условія крайне тяжело отзывается какъ на Правительствѣ несущемъ значительные расходы для предупрежденія ввоза контрабанды внутрь страны, такъ и еще болѣе для окрестнаго сельскаго населенія, которому Батумъ служитъ единственнымъ пунктомъ сбыта своихъ произведеній и покупки необходимыхъ для домашняго обихода предметовъ. Устранить эти невыгодныя стороны Батума возможно лишь путемъ измѣненія тяготящаго надъ нимъ постановленія Берлинскаго трактата.

Лежащей на сѣверо-восточномъ берегу Чернаго моря Новороссійскій портъ долженъ получить особо важное значеніе съ проведеніемъ къ нему желѣзно-дорожной вѣтви отъ Ростово-Владикавказской линіи. Милліоны грузовъ юго-восточной Россіи и сѣвернаго Кавказа, направляясь нынѣ къ Ростову и Таганрогу, встрѣчаютъ большія препятствія для своего сбыта, какъ по причинѣ мелководія Азовскаго моря, такъ и въ вслѣдствіе ранняго замерзанія Таганрогскаго и Ростовскаго портовъ. Оставленіе же привезенныхъ въ эти пункты грузовъ до открытія весенней навигаціи ложится тяжелымъ непроизводительнымъ расходомъ на грузоотправителей, замедляя обороты ихъ торговыхъ капиталовъ. Съ открытіемъ же Новороссійской вѣтви и устройствомъ порта въ незамерзающей бухтѣ Новороссійска устранятся всѣ вышеуказанныя неудобства. Изысканія какъ по проведенію желѣзной дороги, такъ и по устройству Новороссійскаго порта уже окончены и надо надѣяться, что эти двѣ важныя потребности будутъ разрѣшены въ благопріятномъ смыслѣ.

На Каспійскомъ морѣ, за исключеніемъ удобнаго и безопаснаго Бакинскаго рейда, существуютъ еще: Петровскій портъ и рейдъ Дербентскій. Первый изъ нихъ, вслѣдствіе неудовлетворительнаго направленія южнаго мола подвергается заносамъ. Предположенія объ улучшеніи этого порта были составлены еще ра-

нѣе, но при личномъ моемъ осмотрѣ, я нашелъ возможнымъ сократить расходы на дорожно-стоющій проектъ и ограничиться лишь землечерпательными работами, на что испрашивается по смѣтѣ Министерства Путей Сообщенія на 1884 г. 160.000 р.

Дербентскій рейдъ давно уже обращалъ на себя вниманіе бывшихъ правителей Кавказа, по своему значенію для южной части Дагестана и Кубинскаго уѣзда. Въ цвѣтущій періодъ мареннаго производства, съ Высочайшаго разрѣшенія, установлена была, по просьбѣ самихъ жителей города, извѣстная пошлина съ cadaго пуда вывозимой марены, для сооруженія порта. Капиталъ этотъ достигъ свыше 250.000 р., но, къ сожалѣнію, былъ весь израсходованъ на совершенно другія надобности и подлежитъ теперь возвращенію городу. На производство въ будущемъ году изысканій по устройству Дербентскаго порта испрашивается нынѣ, чрезъ Министра Путей Сообщенія, ассигнованіе 6.000 р.

Судебная часть.

Убѣдившись изъ первоначальнаго ознакомленія съ положеніемъ вѣреннаго мнѣ края, что самымъ перво-степеннымъ и наиболѣе существеннымъ для него вопросомъ, отъ котораго зависитъ развитіе какъ экономическихъ, такъ и нравственныхъ его силъ, есть возможно скорѣйшее завершеніе въ ономъ *межеванія*, я, въ особой запискѣ, препровожденной Министру Юстиціи 27 Октября минувшаго года, высказалъ мотивы, побуждающіе обратить серьезное вниманіе на этотъ предметъ, и затѣмъ вошелъ съ отдѣльнымъ ходатайствомъ объ организаціи спеціального для Кавказа межеваго учрежденія, въ видахъ однообразнаго и успѣшнаго направленія межевыхъ въ край работъ.

Представленіе мое, однако, не имѣло до сихъ поръ осязательныхъ результатовъ.

Въ виду особой государственной важности этого дѣла, позволяю себѣ вкратцѣ наметить тѣ неблагопріятныя явленія, которыя проистекаютъ отъ неоконченности межеванія:

1) Неопредѣленность поземельной собственности въ край обезцѣниваетъ ее, убиваетъ энергію къ труду, а съ тѣмъ вмѣстѣ препятствуетъ надлежащему развитію производительныхъ силъ страны.

2) Государство, не зная, что именно принадлежитъ ему изъ поземельнаго богатства края, не въ состояніи законнымъ образомъ оберегать свое достояніе отъ

произвольныхъ захватовъ, вслѣдствіе чего громадное количество земли уже перешло въ частныя руки.

3) Масса тяжбъ и споровъ, порождающая еще болѣе рѣзкія столкновения и убійства, разнузданность страстей въ населеніи и разстройство экономического быта.

Съ окончаніемъ же межеванія края представится возможность:

1) Укрѣпить за казной обширныя и богатые пространства, образующія цѣнныя оброчныя статьи, которыя, при разумной и правильной ихъ эксплуатаціи, значительно увеличатъ доходы государства.

2) Приступить, по мѣрѣ окончанія межеванія въ отдѣльныхъ районахъ края, къ переложенію, неравномѣрной и несообразной съ податными силами населенія, подымной подати на поземельную, что въ самое короткое время также удвоитъ доходы казны.

3) Увеличить цѣнность частной поземельной собственности и развить частную предпріимчивость, вызвавъ организацію поземельнаго кредита на прочныхъ основаніяхъ; наконецъ,

4) Уменьшится число преступленій, населеніе получитъ увѣренность въ спокойномъ пользованіи своимъ трудомъ, будетъ имѣть поводъ заботиться объ улучшеніи своего быта, и общій уровень нравственности несомнѣнно возвысится.

При такихъ результатахъ, достигаемыхъ межеваніемъ края трудно допустить, чтобы потребныя на него затраты, которыя исчислялись мною на 10-ти-лѣтній періодъ, въ размѣрѣ ежегоднаго ассигнованія 240.000 р. въ дополненіе къ нынѣ отпускаемымъ на сей предметъ суммамъ, могли быть признаваемы непроизводительными или преждевременными.

Въ связи съ успѣшнымъ направленіемъ межеваго вопроса находится также и удовлетворительное разрѣшеніе *крестьянскаго дѣла* на Кавказѣ, представляющаго здѣсь не мало своеобразныхъ особенностей и требующаго крайней осторожности въ способахъ обезпеченія земельного пользованія крестьянъ и слѣдующихъ съ нихъ за это повинностей казнѣ или частнымъ владѣльцамъ.

Не смѣю входить здѣсь въ подробности по этимъ двумъ важнымъ для устройства края предметамъ. Соображенія мои о необходимыхъ условіяхъ успѣшнаго межеванія на Кавказѣ, равно какъ и о положеніи крестьянскаго дѣла въ Закавказскомъ краѣ, сообща-

(см. приложение IV.)

ются мною въ особыхъ запискахъ Министрамъ Юстиціи и Внутреннихъ Дѣлъ. На случай, если бы Вашему Императорскому Величеству благоугодно было ближе ознакомиться съ условіями межевого и крестьянскаго вопросовъ во вѣренномъ мнѣ краѣ, я подношу у сего на Ваше благоусмотрѣніе печатные экземпляры означенныхъ записокъ.

Что касается постановки спеціально судебной части въ Кавказскомъ краѣ, то Вашему Величеству уже въ общихъ чертахъ извѣстно то вліяніе, которое оказало на туземное населеніе и особенно мусульманское, введеніе новыхъ судебныхъ порядковъ съ непонятными для жителей процессуальными формами и духомъ нашего судебного законодательства. Въ концѣ прошлаго года я обращалъ и на эту больную сторону особое вниманіе Министра Юстиціи, подробно изложивъ какъ причины ненормальнаго положенія судебного дѣла въ краѣ, такъ и необходимыя, по моему мнѣнію, мѣры къ возможному ослабленію вреднаго вліянія, примѣняемаго нами здѣсь способа отправленія правосудія. Къ сожалѣнію, и это мое ходатайство остается безъ результата, несмотря на цѣнный матеріалъ для всесторонняго освѣщенія неудовлетворительныхъ сторонъ судебной части на Кавказѣ, представленный Министерству сенаторомъ Беромъ, обозрѣвавшимъ въ прошломъ году, по Высочайшему Вашего Величества повелѣнію, судебныя учрежденія Кавказскаго края и съ полною добросовѣстностью отнесшемуся къ порученному ему дѣлу.

Факты безнаказанности преступленій и чисто формальнаго отношенія судовъ къ уликамъ, повторившіеся еще въ большей степени въ истекающемъ году, подтвердили лишь вновь невозможность оставлять далѣе отправленіе правосудія на Кавказѣ въ настоящихъ его условіяхъ. Усиленіе разбоевъ, грабежей, возмутительное своеволие бековъ и агаларовъ, убѣжденныхъ въ своей недосыгаемости для закона, вынудили меня вновь, какъ доложено мною выше, принять суровыя административныя мѣры въ нѣкоторой части Елисаветпольской губерніи, для возстановленія значенія власти и водворенія порядка. Но мѣры административныя и даже казни служатъ лишь временными, паліативными средствами и злоупотреблять ими часто пріучаетъ только населеніе къ ненормальнымъ отношеніямъ, и къ власти, и къ закону, не достигая, въ концѣ концовъ, цѣли. Тутъ, прежде всего,

нужны извѣстные отступленія отъ общихъ судебныхъ порядковъ въ Имперіи, соображенныя съ требованіями и явленіями мѣстной народной жизни.

Въ представляемой при семъ милостивому вниманію Вашего Величества запискѣ моей Министру Юстиціи по судебной части достаточно рельефно очерчены настоящее положеніе ея въ краѣ и вызываемыя этимъ явленія. Въ ней же я излагаю мои соображенія относительно улучшенія постановки судебного дѣла, на сколько то возможно, безъ слишкомъ рѣзкаго уклоненія отъ общихъ началъ онаго, и указываю средства осуществить предлагаемыя мною мѣры безъ новыхъ расходовъ для государственнаго казначейства.

Я не считаю себя вправе утверждать, что только посредствомъ предлагаемыхъ мною мѣръ возможно поставить судебное дѣло на Кавказѣ въ положеніе, отвѣчающее одинаково цѣлямъ и достоинству Правительства и интересамъ мирной части населенія. Люди болѣе меня компетентные въ вопросѣ такого спеціальнаго характера и хорошо ознакомившіеся, какъ на примѣръ сенаторъ Беръ, съ особенностями мѣстныхъ условій края, быть можетъ укажутъ и на другія, еще болѣе практичныя мѣры. Осмѣливаюсь лишь всеподданнѣйше просить Ваше Величество принять подъ милостивое попеченіе Ваше разрѣшеніе этого жизненнаго вопроса, отъ котораго зависитъ спокойствіе и благосостояніе цѣлаго края.

Въ настоящей всеподданнѣйшей запискѣ вовсе не упоминается о Закаспійской области, причисленной, въ порядкѣ общаго управленія, къ Кавказскому краю, такъ какъ необходимыя о ней свѣдѣнія не доставлены еще начальникомъ области. По полученіи таковыхъ, я буду имѣть счастье представить Вашему Императорскому Величеству особую записку о положеніи названной области.

Подписалъ: Генераль-Адъютантъ *Князь Дондуковъ-Корсаковъ*.

С.-Петербургъ.
Декабря 24 дня 1883 г.

